

Темно, дождь льет, улицы пустые; это все, что Орион мог видеть, когда тащил ноги по сырой дороге, раскрашивая указанную дорогу малиновой кровью, и он не знает, почему так происходит. Он ничего не чувствовал, хотя и видел, как дрожал.

Он посмотрел на свои руки, прежде чем задохнуться от собственного дыхания: "Кровь?! Что происходит?" - подумал он, отпуская дрожащее дыхание, останавливаясь на ступеньках после того, как ненадолго услышал эхо смеха, раздающегося по пустым улицам. "Что за..." Он не мог пошевелиться. Он даже говорить не мог.

"Рэп-Рэф-Кі-а". Голос повторял эхо, но его слова несли в себе статическое электричество, что делало его довольно приглушенным и... жутким.

Убийство ворон пролетело перед трясущимся Орионом, образуя силуэт маленького ребенка, примерно такого же роста и формы, как и серебристо-волосый Орион. Он начал смеяться, "□□□□" Его глаза расширились, а правый глаз сиял ярчайшим золотистым оттенком, отбрасывая темноту за брошенным ребенком.

Пара золотых глаз сузились издалека, как громкий, разбивающий сердце крик достигал его ушей.

Секундой позже Орион проснулся в холодном поту.

Это был сон? Слишком яркий, чтобы быть таковым. Теперь я в ужасе.

Кто это был? Не припомню, чтобы я видела кого-то, кто кажется мне слишком знакомым, что это действительно страшно. То, как глаза этого человека сверкали тем же золотистым оттенком, что и...

"Орион?!" Звук панического бега заполнил комнату. Прежде чем я успел отреагировать, меня заперли в гостеприимных, теплых объятиях. "О, мое милое дитя...!!!" Это Каа-сан... и ее сладкий, сладкий голос. "Спасибо господину Ками, что вы проснулись!"

Не знаю почему, но... только услышав её голос, слезы скатились с моих глаз, как будто, если я когда-нибудь отпущу её, она исчезнет из моих рук. Я начал плакать, когда обнял ее спину - от мягких рыданий до безмолвного крика.

Может быть... потому что я спал слишком долго, что начал скучать по ней. Может быть, потому что я пару раз сталкивался со смертью, что это заставило меня жаждать некоторого утешения...

Конечно, люди стали приходить один за другим. Именно тогда я понял, что Каа-сан тоже

плачет.

Что случилось?

"Я рад, что ты встал, Маленький воин." Ту-сан улыбнулся: "С возвращением".

После приветствия Ту-сан, меня схватил мой садистский дядя, отрывая меня от Каа-сан (который, кстати, только что отдал меня этому Хатаке), прежде чем запереть в крепких объятиях. "Ты идиот!" Он взъерошил мои волосы: "Ты не можешь умереть раньше своего дяди, черт возьми".

А, ну да... Я точно умирала.

В тугих объятиях, в углу моих глаз, я увидел... Цунаде, прислонившись к дверному проему со скрещенными руками, смотрела на кого-то из залов.

Возможно, это она обращалась со мной, но... зачем она вообще пришла? Я имею в виду... что? Какое прошлое люди должны иметь, чтобы заставить ее вернуться в Коноху? В. В Коноху.

Все молчали, когда Шисуи-нийсан стоял у двери. "Давай, Утиха-кун. Маленькая Нара проснулась." Цунаде улыбнулась, когда вошла в комнату. Сисюини выглядит довольно обеспокоенным... и он выглядит немного встревоженным, как будто он сделал что-то не так и очень виноват в этом. "I..." Он вздохнул перед тем, как куда-то исчезнуть.

Я не знаю, что не так, но... наверное, он чувствует себя ответственным за то, что случилось со мной. Я не виню его, потому что никто из нас не ожидал, что со мной что-нибудь случится во время прогулки в лес.

Я посмотрел вниз, когда Какаси похлопал меня по голове: "Сисуи-кун чувствует себя виноватым в том, что с тобой случилось... это он днём и ночью охраняет твою дверь, ждёт, когда ты проснёшься после того, как госпожа Цунаде обработала тебя".

"Но никто не виноват в этом инциденте." Принцесса Слизняка подошла: "Никто из вас не ожидал, что ваша чакра будет яростно реагировать с чакрой в неизвестном месте". Люди все еще ищут это место, но никто никогда не находил... даже Шисуй. Он пытался проследить за ним, но безрезультатно".

Клэри стояла передо мной со скрещенными руками, смотрящими на мои, прежде чем посмеяться: "Имя Цунаде Сенджу, малыш, если тебе интересно, и между нами, - наклонилась она ближе, ее... "большие девочки" слишком близко для утешения, прежде чем шепнуть что-то ужасное, чтобы ребенок услышал: "Ты должна быть мертва".

Какого черта ты не можешь не говорить прямо ребенку?

"Твое сердце дважды останавливалось, нахальная Нара... и когда я собирался объявить тебе время смерти оба раза, ты продолжал возвращаться. Почему это?" Судя по забывчивым взглядам всех присутствующих в комнате, эта Сенджу подло возвела звуковой барьер только для того, чтобы защитить свои слова от утечки к другим... и, наверное, похоже, что она просто использует джуцу, чтобы проверить, как я себя чувствую.

Затем она ушла, смеясь, "Это не то, что ты знаешь".

Я имею в виду, откуда мне знать? Я не знал, пока ты не пролил бобы так прямо. Ты не можешь эвфемизировать?

"В любом случае, - подтянулась она, повернулась ко мне спиной, - его чакра едва поднимается." Ему нужно еще немного отдохнуть. Я хотел бы подчеркнуть тот факт, что никому не позволено заставлять этого ребенка выносить слишком много чакр... даже самому себе". Она смотрела на меня, как будто знает, что я провожу большую часть времени, кроме чтения, тренировок.

Наверное, она знала это по рассказам окружающих.

"Мы до сих пор не знаем, остались ли какие-нибудь рецидивы или побочные эффекты". Чакра, попавшая в организм Ориона, слишком плотная, и даже я думала, что она слишком плотная, чтобы существовать в этом мире, и, видимо, так и есть, и вы должны быть благодарны, потому что ребенок выжил". Она помахала руками и вышла за дверь.

Я моргнула, когда все в комнате замолчали, заставив меня кое-что заметить.

"Кстати... где мы?" Я спросил, нарушая тишину, глядя вниз на свое тело.

Ого... На мне что-то, что носил бы Утиха...

Подожди...

Не говори мне...

После того, как я подтвердил, что нахожусь в доме главного филиала Учihi, и после того, как я понял, что случилось во время моей "комы", я начал дуться в свою собственную постель, чтобы оправиться. Чем быстрее я восстанавливаюсь, тем лучше. К счастью, я простудилась, и это не очень помогает мне выздороветь. Честно говоря, простуда лучше, чем остановка сердца.

Я до сих пор не знаю причину, по которой мое сердце решило дважды закрыться в коме. От шока? От ущерба, который нанесла мне "плотная чакра"? Я не знаю.

Я вздохнула, уставившись на потолок над собой.

Вспышка знакомой чакры достигла моих чувств. Я сел и посмотрел в окно, увидев одинокую Учиху, держащую деревянный меч перед манекеном из тюков сена.

Я открыл окно и назвал его имя. Давненько я его не видел, а он, наверное, до сих пор чувствует себя виноватым, что... "Почему ты убегаешь!" Я наклонился слишком далеко в окно, когда испугался, что он начинает игнорировать меня, чтобы убежать, заставляя сначала упасть лицом вниз.

Напуганный этим, я только закрыл глаза, чтобы принять удар, забыв, что я ниндзя, который, вероятно, мог бы спасти себя. К моему удивлению, удар так и не наступил... и у меня есть идея почему.

"Шисуини...!" Мое лицо зажглось, когда я увидела его лицо... даже несмотря на то, что он избегает зрительного контакта, когда положил меня обратно на кровать. "Подожди". Я сузила глаза, когда тащила его. Он определенно собирался куда-то уехать... снова.

Он схватил меня за рубашку и определенно готов исчезнуть.

Я не позволю этому случиться.

Выполняя быструю печать и нарушая своё обещание не тратить мою чакру, я быстро намотал Кагэ Нуи на руку ворону. Его глаза расширились.

"Отпусти, Орион... пожалуйста."

"Нет. Нет, пока ты не поговоришь со мной."

"Я говорил с тобой. А теперь отпусти меня."

"Хватит сарказма."

"Тогда отпусти меня, пожалуйста. Не трать свою чакру."

"Не заставляй меня бросать Теневую Клетку, Шисуини."

"Ты нахальный, маленький...!!!"

И вот так, народ, вы выигрываете спор с упрямой Учихой.

Ну, честно говоря, моя Теневая Клетка права о том, что готова наброситься на него, если он сделал еще один шаг, который, безусловно, изматывает меня даже не полное количество чакры, которая, безусловно, вызовет смерть, если будет продолжаться. Нет, нет, я не идиот, который будет тратить впустую мою чакру, потому что я знал, что Shisui-niisan обязан уступить с моей, цитата по цитате, упрямство.

"Отлично". Я улыбнулся ему, как он пошел вольно, но все еще достаточно жесткий для меня, чтобы бороться немного, чтобы тянуть его передо мной. "Шисуини, я не собираюсь бить вокруг куста - почему ты игнорируешь меня?" Я спросил его, а он просто отвернулся, его чакра так слегка мерцала. "Если это из-за того, что ты чувствуешь вину за то, что я чуть не умерла... это довольно отстойно, честно."

Очевидно, молодой человек передо мной замер, как только услышал мои слова.

Я дал ему свой самый искренний взгляд, смешанный с моей улыбкой. "Ты не отвечаешь за то, что со мной случилось". На самом деле, я благодарен, потому что если бы не ты, действовавший быстро, я бы сразу же перешел на другой мир". Я ценю тот факт, что ты беспокоишься обо мне в то время, когда я был без сознания, но ты не должен чувствовать себя виноватым за это.

Я знаю, что ты просто беспокоился обо мне до того инцидента, поэтому ты вывел меня на свежий воздух. Я благодарю тебя за это, Шисуини. Это не твоя вина. Никто из нас не знал, что это... на самом деле случится. Никто из нас ничего не ожидал. Ты просто пытался подбодрить меня, так что не надо смущаться."

В конце концов, он установил со мной зрительный контакт. Его жесткость тоже исчезла... но он просто повернулся ко мне спиной и стал подходить к двери.

Прежде чем он смог открыть дверь, я позвонил ему еще раз. "Кстати, Шисуи-нийсан, - остановился он на своих путях, - мне понравилась эта прогулка. Это было освежающе. Хотелось бы как-нибудь повторить".

И перед тем, как он ушёл... там была улыбка...!

Я увидел улыбку, все - улыбку!

Аплодисменты за то, что я исправил эту проблему. Я заслужил это.

Теперь, когда все улажено, я наконец-то могу отдохнуть, не чувствуя вины за то, что он чувствует себя виноватым за меня...

["Pž□□□ē□□□□□á"].

Что за фу...

Я замерла, как только в голове прозвучал голос... Я мог бы поклясться, что слышал его раньше...

Может, воспоминания?

О, подожди... сон.

Но чем больше я пытаюсь вспомнить об этом, тем больше мое тело дрожит... как будто я сам не хочу об этом знать... как будто я подсознательно боюсь распутать содержимое этого сна.

Я медленно поднимал свои дрожащие руки, только для того, чтобы закричать, как будто в моих руках появились вспышки крови...

... Вместе с этим ослепительным золотым светом...

...я не замечал, как люди приходили, когда я продолжал издавать громкий крик "Ками-знает-шоу".

Шисуи никуда не ушла после того, как вышла из комнаты Ориона. Вместо этого он просто остался снаружи комнаты и прислонился к двери, левая рука прикрыла его лицо.

"Я жалкий... веду себя упрямо перед ребенком..." Он бормотал, улыбаясь, когда его мягкие темные глаза проглядывали сквозь пальцы и кудрявые замки. "Я рад, что познакомился с этим ребенком..." Он хихикал и собирался уйти, пока не услышал крик разбитого сердца, доносящийся из той же самой комнаты, в которой находится упомянутый ребенок.

Почти мгновенно он ворвался в дверь и пришел с довольно болезненным взглядом: Орион дрожал и кричал приглушенными словами, и из его уст прозвучало одно очень ясное предложение: "Там кровь... уберите ее от меня...!!".

Другой набор слов стал понятен: "Я не хочу этого видеть! Пожалуйста, остановитесь...!"

Люди вскоре заполнили комнату, отец ребенка позвал главу клана Яманака и Цунаде за помощью... но тот, кто остался замороженным посередине - это Шисуи.

Утиха практически чувствовал болезненные крики ребенка.

"Что могло пойти не так?

"Почему это случилось?

"Что происходит?

Эти мысли застряли у него в голове.

"Какая кровь?" Он задавался вопросом: "Кто-то бросил ему генцу? Как?

Если это действительно генцу, то это определенно принесет травму ребенку... но когда он проверил, кажется, что это было не так. Он - Утиха, мастер этого гэнджутсу, но он не смог обнаружить никаких следов джуцу вокруг ребенка - вероятно, именно поэтому Сикакуро и позвал Иноичи.

Наверное, Нара сразу заметила.

Держа Ориона с несколькими людьми, с Шисуи, Кайей и Цунаде (которые прибыли после того, как почувствовали легкий импульс чакры, исходящий из дома Учиха, что на один шаг дальше намерений Куро) на боку, Иноичи появился в дымовой завесе в середине комнаты.

Единственное решение, которое он мог придумать, чтобы остановить боль ребенка, - это увидеть, что такое ребенок... "видеть".

Но, будучи честным с самим собой, он все еще немного напуган мыслями ребенка... но он все равно бросился в этот мир.

...

Он ожидал чего-то страшного...

"Рэ... жет... а...".

Но не ЭТО ужасно.

Неудивительно, что ребенок травмирован...

Даже человек, прошедший через войны, правдиво встревожен при виде: Сам Орион стоит на

вершине кучи мёртвых тел, глядя на свои кроважанные руки.

Чем больше Иноичи смотрел внимательно, тем больше понимал, что груды мертвых людей под ребенком на самом деле...

"Ты опять сюда пришел?" Над ним прозвучал холодный голос.

Это знакомо... и определенно ужасающе.

"Разве я не говорил тебе не возвращаться?" Перед ним появился ребенок, похожий на Ориона, глаза смотрят на другого Ориона.

Иноичи набрался смелости, чтобы говорить, но ребёнок избил его.

"Это неизбежно, Яманака... и худшее еще впереди."

<http://tl.rulate.ru/book/24919/857856>